

ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОК

Издание храма Воскресения Христова с. Ашитково

№ 01 (215) январь 2021 год www.ashitkovo-hram.ru

Родиться со Христом

Таинство Причащения обретает особый смысл в праздник, когда Церковь предстоит тайне Божественного Воплощения. «Вифлеем» означает «город хлеба». А Церковь — место благодати, где подается нам Хлеб жизни. Церковь — это все мы, собранные Духом Святым, чтобы принести Богу Отцу духовную жертву — того, что мы есть, и нашей жизни в мире — во Христе Иисусе, Господе нашем. Евхаристия творит Церковь, Церковь творит Евхаристию, говорят святые отцы. И причащающиеся — сами на жертвеннике, при условии реального присутствия Господа с ними. Никто не может понять ни Евхаристии, ни Рождества Христова, пока не приобщится, хоть в самой малой мере, безконечному Христову смирению.

В эту ночь на земле совершилось событие не менее великое и таинственное, чем творение мира. В наш мир со всеми его скорбями, грехом и смертью приходит Христос. Новый человек, Богочеловек вступает в нашу историю, и ее течение обращается вспять, даже если многие этого не видят. Воплощение — самое великое таинство, Сам Христос Своим рождением в Вифлееме совершает его. И когда Христос на Тайной Вечере дарует Свое Тело и Кровь апостолам, Он второй раз дарует человечеству всего Себя. Отныне, чтобы падшее создание могло восстать, Он всегда будет пребывать в этом Даре. От начала Воплощения до конца времен Христос — истинный Бог и совершенный человек — будет всегда присутствовать в мире. После Воплощения ни на один день, ни на один час не останется земля без Его присутствия. И это присутствие, передаваемое через престолы алтарей, будет средоточием всего, что происходит в мире, до конца времен. Все мы и каждый из нас, единственный и неповторимый, соединены друг с другом в этой Пасхе, в этом переходе Христа, который Он совершает через всю человеческую историю.

Вот почему мы здесь, вот почему Церковь придает такое значение причащению в навечерие Рождества Христова. По слову святителя Феофана Затворника,

глубокий и сокровенный смысл праздника заключается в том, чтобы, приняв Христовы Тайны, мы могли благодатно обновиться и снова родиться вместе со Христом. Обновление не совершается только словами, даже самыми великими, или решимостью жить по правде и чистоте, — этого недостаточно. До прихода Христа на землю были великие пророки, великие святые, но тогда Бог не воплотился в мире. А ныне Бог вос-

хотел воплотиться от Духа Святого и Марии Девы и вочеловечиться. И всегда пребывать на престолах алтарей со всей Своей силой и тайной, Телом, Кровью, Жертвой, Искуплением и Воскресением.

В праздник Рождества мы поклоняемся Солнцу правды — Христу Богу нашему — и причащаемся Его пречистых небесных бессмертных животворящих страшных Таин. Как в материальном мире в одной частице света, в одном луче заключены все свойства солнца, так в Евхаристии, в самой малой частице ее, — весь Христос со всем Своим Божеством и всем Своим вечным человечеством. Христос рождается, чтобы принести Себя в жертву ради спасения человечества, которое находится в состоянии распада. Христос не может спасти его без жертвы, и эта жертва —

пребывание с нами. Не только Крест, гвозди и копие, но сам факт пребывания с нами. Эта жертва и есть превосходящая всякое разумение любовь Христова, которую Господь являет в Рождестве и в Евхаристии. Она изливается в сердца наши Духом Святым. Христос возлюбил Свою Пречистую Матерь, Своих апостолов и все человечество. Если мы, причастившись Его любви, сможем воспринять, как свои, усталость и скорби — не всего человечества, потому что мы очень малы, но некоторых людей, не забывая о том, что происходит со всем человечеством и со всем нашим народом, — если мы исполнимся сострадания к ним и огненной ревности по Божественной истине, без которой не может быть любви, — мы будем со Христом. И если мы сможем — в той мере, в какой позволяет Бог, — взять на себя ответственность за прошлое и будущее мира, оттого что мы приобщились Христу, нам откроется тайна Таинства, которое правит миром со дня творения. То, что явлено в Воплощении Христовом и в Евхаристии.

Мы живем на земле, где уже более двух тысяч лет после Рождества Христова, после Тайной Вечери история идет своей дорогой, вмещающая в себя весь мрак и падения, какие только могут быть у человека, попавшего под власть дьявола, и весь свет и благоухание Воплощения и Искупления, принесенные на землю Спасителем. Пусть не думает никто, что жертва Евхаристии касается только того, кто совершает литургию, и того, кто принимает Причастие. За каждой Божественной литургией совершается жертвенное действие, которое, как говорит святитель Иоанн Златоуст, имеет вселенское значение. Христос пришел на землю ради спасения мира. Когда вы слышите: «*Сие есть Тело Мое*», — это Воплощение. И когда вы слышите: «*Сия есть Кровь Моя*», — это разделение состава Его естества, жертва и крестные Страсти. И когда они соединяются снова в Чаше перед причастием, это — Воскресение. Поэтому мы должны быть существенно едины с жертвой Христовой, с этим Его «*да будет воля Твоя*», которое означает: с нами Бог, и я принимаю этот дар быть с Тобой, Господи, до конца, с Твоей любовью, Твоим терпением, Твоим благоволением, Твоей непоколебимой верностью истине. «*Не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам, яко Иуда*». Мы, христиане, не принадлежим обычной истории человечества. Мы составляем иной народ — с иной историей, мы те, кто участвует в поклонении вифлеемским яслям с волхвами и пастухами, кто причащается на Тайной Вечере вместе с апостолами и соумирает у Креста Христова вместе с Божией Матерью и апостолом любви Иоанном Богословом. Вместе с теми, кто смиренно трудится в течение всей истории, чтобы изменилась судьба человека и было даровано многим спасение.

Церковь, несмотря на наше недостойство и малость, приобщает нас великим тайнам и зовет выйти из обычного течения человеческой истории и нашей очевидной, подчиненной греху и смерти судьбы и войти в иную судьбу, исполненную славы Господней, обновленную родством с Богом. Мы пойдем

отсюда в те же самые места, где были до этого, мы будем исполнять ту же самую работу, что и раньше, но это будет другое место, иной труд, потому что наш Господь будет с нами. Великая ответная любовь ко Господу наполняет историю человечества, всюду сопровождая её чудесами, мудростью, истинным вдохновением, верностью истине даже до крови, мученичеством, жертвами, подвигами, не приметными для других людей. Однако печально видеть, как часто дар Господень бывает покрыт и задушен житейскими нуждами, страхом, похотью, честолюбием, стремлением приспособить истину ко лжи — всем тем, что делает жизнь бесплодной и мрачной. И мы не можем с нашими малыми мерками проникнуть в тайну Таинства Церкви, даже если мы священники. Но как бы ни совершалась литургия — хорошо или плохо, какими бы ни были священники, в конце концов, это не имеет значения, — вечная тайна жертвы алтаря непрестанно совершается на земле. Если мы принесем нашу жизнь к яслям Вифлеема, если примем любящим сердцем свидетельство апостолов и святых о Евхаристии, если дано нам будет узнать, что ничто не может быть выше и больше, чем соединение со Христом, мы сделаемся способными оставить все наши тревоги и страхи и сможем сказать со Христом, какие бы испытания ни надвигались на нас: «*Не как я хочу, но как Ты, Господи!*» Если мы скажем это всем своим существом, то истина, наша верность истине освободит нас (см.: Ин. 8:32), говорит Христос. Мы будем свободными, даже если завтра окажемся в тюрьме и не выйдем из нее до конца нашей жизни. Мы будем живыми, даже если нам надлежит умереть за Христа. Об этом свидетельствуют все древние и новые мученики, все святые, все те, кого Бог предузнал и предопределил быть Его друзьями и через кого Он показывает нам, что значит приобщение чести и славе Христовой.

Протоиерей Александр Шаргунов
Святые Дары

Воплощение Слова Божия в Евангелии

Наше слово в дни праздника Рождества Христова — о единстве Евхаристии и Евангелия. Как говорит святитель Иоанн Златоуст, Тело Христово, которому мы причащаемся за литургией, — то же самое Тело, которое возлежало в яслях и которое было простерто на Кресте. Церковь созерцает Сына Божия в унижении: Он приходит на землю — не землю живых, Он приходит к нам, чтобы Самому умереть. Он должен жить среди грешников, и самое невыносимое — Он должен нести на Себе грехи всего мира. В этом унижении поклонимся Его любви, которая свела Его на землю с небес, и не пройдем мимо Его величия в этом Его унижении. Не разделим то, что Бог соединил, в исповедании веры нашей и в жизни нашей! В мире холодно и темно, но благодаря этим яслям и этому Телу Христову невозможно поверить, что Бог нас не слышит, что крик человеческого сердца уходит и всегда будет уходить в пустоту.

Невыносимая скорбь на земле, но Бог зовет меня не только в скорбных обстоятельствах, не только тогда, когда жизнь меня теснит, а в самом корне моей жизни, в самой глубине, и прежде всего в тот счастливый момент, когда я появился на свет. Он больше, чем я, хочет, чтобы мне было хорошо, и можно сказать: «Я любим, поэтому я существую». Но и в скорбных обстоятельствах, и в страдании, и в смерти нашей — с нами

Бог. Нас ради рождается **Отроча младо** — в хлеву, на соломе — и живет жизнью, исполненной трудов и страдания. Нас ради умирает Он на Кресте и воскресает и входит в славу Свою. Что сказать нам, что сделать, как принести Ему золото заповедей — Царю, Который правит не силою, но любовью, не жезлом, но Крестом! И ладан принести, как благоухание богослужения, в котором Царь царствующих и Господь господствующих служит человеку, когда человек совершает служение Богу. И смирену — миро для Того, Кто умрет, дар, который жены-мироносицы принесут рано утром, в третий день после распятия, чтобы помазать тело Иисусово.

Золото и смирену — нашу жизнь и нашу смерть, нашу верность Ему до смерти принесем с ладаном сегодняшнего нашего праздничного богослужения Евхаристии, чтобы каждый из нас мог сказать: «Его Тело — моя пища, Его Кровь — мое питье, Его смерть — моя жизнь, Его немощь — моя сила, Его Крест — мой покой, Его страдания — моя радость». И страданием, крестом, немощью, всю жизнь и смертью нашей приобщимся Святым Христовым Тайнам, восходя к огненной радости Господней. Чудо Рождества не только в том, что с нами Бог, не только в том, что «Ты для меня, Господи, и я для Тебя», но в том, что «я — в Тебе: как Ты во Отце, как Он в Тебе, так хочешь Ты запечатлеть Себя во мне. Я для Тебя, Тобою, и я — в Тебе. Я живу в Тебе, я — часть Тебя, я — кость от костей, плоть от плоти Твоей».

Праздник Рождества открывает нам тайну Воплощения Бо-

жия в тайне Евангелия. Слово стало плотью (Ин.1:14) — это относится, по свидетельству святых отцов, не только к Евхаристии, но и к Евангелию, где Бог говорит с нами на человеческом языке. Жизни земной и вечности не хватит нам, чтобы созерцать Писание, слушать слово его, которое — в молчании Богомладенца. Этот Младенец в яслях - в неприступном величии и одновременно такой доступный, такой знакомый — как Евангелие, к которому мы привыкли и можем легко

взять его в руки и перечитывать, сколько хотим, и, самое страшное, может показаться — как хотим. Ирод призвал первосвященников и книжников, знатоков Писания, и эти ученые-богословы сказали ему, что, согласно Писанию, Христос родился в Вифлееме. Однако сами они, которым была открыта эта истина, не последовали за языческими мудрецами и уподобились Ироду, осудив Спасителя мира

на смерть. Они боялись быть вытесненными из религиозного порядка жизни Первосвященником Христом, как Ирод боялся быть вытесненным из политического порядка Христом Царем. И ныне современный синедрион окружает безразличием и враждою Господа и Церковь Его, создавая такую атмосферу жизни, где все труднее увидеть суть и свет. Но Промысл Божий продолжается всегда, и нам надо быть чуткими к тайне, остерегаясь слияния с миром. Ибо как только волхвы покину-

ли смятение Иерусалима, они снова сделались способными созерцать звезду. «Берегитесь, — говорит святитель Филарет Московский, — чтобы Христос, Которого вы познали не только слухом учения Его, но и общением таинств Его, не скрылся от вас паки в Свою недостижимую недостижимость, чтобы слово Его, посеянное в сердце вашем, не похитил враг и оружиями, хотя не жестокими, как прежде, но столь же опасными, сколько они тонки, не истребил в вас небесного рождения».

Через многие горькие испытания прошла наша Церковь. И сегодняшние—среди всеобщего растления, среди насилия и лжи — действительно опасны и тонки и предвещают еще более страшные. Пусть наставления недавно прославленного московского святителя о согласии нашего причащения с верностью слову Христову будут глубоко восприняты нами: «Как имеющая во чреве осто-

рожно ходит и действует, сохраняя зачатый плод, так и вы, ходя и действуя в мире между людьми, осторожно прикасайтесь и сообщайтесь, дабы ничто не могло изринуть из сердца вашего сладкой памяти и любви, нам данного Младенца Иисуса и от Него зачатого в вас Духа спасения, которое и да совершит Он во всех нас благодатию Своею, вселяясь верою в сердца наши и обитая в них во веки».

Протоиерей Александр Шаргунов. Святые Дары

Вода Крещения и вино Евхаристии

Таинства Крещения и Причащения неотделимы друг от друга. Мы принимаем Святое Крещение, чтобы иметь возможность причащаться Святых Христовых Таин. Что такое вода Крещения? Какая в ней заключена сила? Почему о тех, кто выходит из этой воды, в Духе Святом пророчесствует Исаия, что *веселие вечное над главою их* (Ис. 61:7)? Господь пришел к нам не водою только, но водою и кровию (1Ин. 5:6), свидетельствует апостол Иоанн Богослов. Крещенская вода дается нам ради крови, которую Христос прольет на Кресте. И это пророчество начнет исполняться, когда Он, выйдя на служение спасения мира, совершит Свое первое чудо.

Единородный Сын Божий, приобщаясь жизни грешного человечества, показывает безконечное смирение, которое тем не менее не может утаить неопровержимые знамения Его Божества. Своими чудесами наш Господь и Спаситель восхотел

явить Себя взору смертных людей так, чтобы Его Божество, сокрытое от всех, не было сокрыто в Его делах.

Потому первое чудо — претворение воды в вино — Христос совершит, чтобы свидетельствовать о Своем Божестве. *Был брак в Кане Галилейской, и Матерь Иисуса была там, —* сказано в Евангелии. — *Был также зван Иисус и ученики Его на брак* (Ин. 2:1-2). Сын Божий будет присутствовать на браке, чтобы освятить Своим присутствием брак, который Он установил в роде человеческом. Он придет на брак не для того, чтобы пить вино, но чтобы дать вино. Когда будет недоставать вина, Пречистая Его Матерь скажет Ему: *Вина не имут, —* а Господь ответит: *Что Мне и Тебе, Жено?* Он скажет так, чтобы перевести внимание от земного вина на то, ради чего Он пришел в мир,—дать всем народам земли новую чашу вечного спасения. Его слова: *Еще не пришел час Мой* — возвестят о великом часе Его крестных страданий, когда это вино прольется ради спасения

и жизни всех. Господь не пренебрегает и временным нашим утешением, но уготовляет нам вечную радость. Он, не колеблясь, дает малое в ожидании великого. И Божия Матерь, прозревая духом грядущие тайны и заранее приемля волю Господню, предупреждает служителей: *Что скажет Он вам, то сделайте*. Христос открывает сокровища Своих небесных богатств и говорит: *Наполните сосуды водою*, и Ему тотчас же повинуются. И вот внезапно эти воды обретают иной цвет, запах, изменяют свое естество. Это претворение воды в другое вещество свидетельствует о силе присутствующего здесь Творца. Он один может преложить воды в новый состав, начала которого Он берет из небытия. Так было при творении мира, и мы видим, что творение и искупление мира — единая тайна. Если у кого недостает веры, пусть просит благодатного просвещения у Господа. Ибо нет ничего невероятного в том, что все творение зависит от воли Творца. Что удивительного в том, что вода может претвориться в вино, если в виноградниках Бог преобразует в вино воду, пролившуюся на землю дождем? Несравненно более удивительна сила крещенской воды, знамение которой Господь показал в первом чуде. После Иордана — Кана Галилейская, где Господь положил нача-

ло чудесам и явил славу Свою, и уверовали в Него ученики Его (Ин. 2:11). Они уверовали не в то, что увидели, но в то, что их телесные очи не могли увидеть. Они уверовали не в то, что их Учитель был Сыном Девы, — они знали это, — но что этот Человек был Сыном Всевышнего, о чем свидетельствовали Его чудеса. И мы веруем от всего сердца и исповедуем, что Иисус Христос, Сын Человеческий, — воистину Сын Божий. Он называет нас братьями по нашему человеческому естеству, будучи равным по Своей Божественной природе Отцу Небесному. Как Человек Он сходит в Иорданские воды со всеми грешными людьми, как Сын Божий — являет нам тайну Пресвятой Троицы. Как Человек Он присутствует на браке в Кане Галилейской, как Бог — претворяет воду в вино. Крещение Господне — Крест, и Воскресение, и Пятидесятница. И начало брака Агнца с родом человеческим. То же следует сказать о Евхаристии. Господи, дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды (Ин. 4:15), — говорит Ему от имени всего человечества язычница-самарянка. «Господи, дай нам пить всегда вино Твоей благодати», — молимся мы за Божественной литургией, причащаясь Тела и Крови Христовых.

Протоиерей Александр Шаргунов. Святые Дары

День преставления преподобного Серафима Саровского

За неделю до своей кончины, в праздник Рождества Христова, в 1832 году о. Серафим по обыкновению пришел к литургии, которую совершал о. игумен Нифонт. Он причастился Св. Христовых Тайн и после литургии беседовал с о. игуменом. Между прочим, он просил игумена о многих, особенно о младших из братии; не забыл упомянуть и на этот случай в последний уже раз о том, чтобы его, когда умрет, положили в его гроб... Простясь с игуменом и братией, старец возвратился в

свою келью и монаху Иакову, ныне иеромонаху Толщевского монастыря, вручил финифтяный образ прп. Сергия — посещение его Матерью Божией — с такими словами: «Сей образ наденьте на меня, когда я умру, и с ним положите меня в могилу; сей образ, — продолжал он, — прислан мне честным о. архимандритом Антонием, наместником св. Лавры, от мощей прп. Сергия». К о. Антонию старец Серафим, как и прежде мы видели, питал особую любовь. 1 января 1833 года, в день воскресный, о. Серафим пришел в последний раз в больничную церковь во имя святых Зосимы и Савватия, ко всем иконам

поставил сам свечи и приложился, чего прежде не замечали за ним; потом причастился по обычаю Св. Христовых Тайн. По окончании же литургии он простился со всеми здесь молившимися братьями, всех благословил, поцеловал и, утешая, говорил: «Спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте: нынешний день

нам венцы готовятся». Простившись же со всеми, он приложился ко кресту и к образу Божией Матери; затем, обошедши кругом св. престола, сделал обычное поклонение и вышел из храма северными дверями, как бы знаменуя этим, что человек одними вратами — путем рождения — входит в мир сей, а другими, то есть вратами смерти, исходит из него. В сие время все заметили в нем крайнее изнеможение сил телесных, но духом старец был бодр, спокоен и весел.

Старица Матрена Игнатьевна рассказывала..., что накануне кончины батюшки была у него одна из келейных их сестер. Он ей говорит: «Матушка, какой нынче будет новый год, земля постонет от слез!» Она не поняла, что он сказал ей о своей кончине. При ней он и скончался. «Когда она возвратилась из Сарова, я ее спрашиваю: „Что батюшка, здоров ли?“ Она молчит. Я опять повторяю. Она, помолчав, тихо сказала: „Скончался!“ Я закричала, заплакала, оделась наскоро да как безумная без благословения убежала в Саров. И вот вам, как перед Господом, скажу, что, когда я целовала ручки и ножки у батюшки Серафима, каждый раз ощущалось такое

же благоухание, как от св. мощей, а его не хоронили восемь дней. Сбылось его последнее слово, что воистину земля стонала от плача и рыдания, когда его погребали. И какое было стечение народа!»

Нужно заметить, что рядом с кельей старца Серафима

стояла келья монаха о. Павла. Они отделялись одна от другой глухой стеной, возле которой была печь. Входы в ту и другую келью были особые. Издавна в Саровской обители принято за правило, чтобы иноки жили каждый особо по одному. Как учеников о. Серафим не имел у себя, так и келейника у него не было, а по соседству обязанности келейного исправлял иногда брат Павел. Старец отличал его доверием и говаривал: «Брат Павел за простоту своего сердца без труда войдет в Царствие Божие: он никогда никого не судит и не завидует никому, а только знает собственные грехи и свое ничтожество».

Старец Серафим имел обыкновение, при выходе из монастыря в пустынь, оставлять в своей келье горящими зажженные с утра перед образами свечи. Брат Павел, пользуясь его расположением, иногда говаривал старцу, что от зажженных свеч может произойти пожар, но о. Серафим всегда отвечал на это: «Пока я жив, пожара не будет; а когда я умру, кончина моя откроется пожаром». Так и случилось.

В первый день 1833 года брат Павел заметил, что о. Серафим в течение сего дня раза три выходил на то место, которое было им указано для его погребения, и, оставаясь там довольно долгое время, смотрел на землю. Вечером же о. Павел слышал, как старец пел в своей келье пасхальные песни: *Воскресение Христово видевше... Светися, светися, новый Иерусалиме... О, пасха велия и священная Христе ...* и некоторые другие духовные победные песни.

Второго числа января, часу в шестом утра, брат Павел, выйдя из своей кельи к ранней литургии, почувствовал в сенях близ кельи о. Серафима запах дыма. Сотворив обычную молитву, он постучался в двери о. Серафима, но дверь изнутри была заперта крючком, и ответа на молитву не последовало. Он вышел на крыльцо и, заметив в темноте проходивших в церковь иноков, сказал им: «Отцы и братия! Слышен сильный дымный запах. Не горит ли что около нас? Старец, верно, ушел в пустынь». Тут один из проходивших, послушник Аникита, бросился к келье о. Серафима и, почувствовав, что она заперта, усиленным толчком сорвал ее со внутреннего крючка. Многие христиане, по усердию, приносили к о. Серафиму разные холщовые вещи. Эти вещи, вместе с книгами, лежали на этот раз на скамье в беспорядке, близ двери. Они-то и тлели, вероятно, от свечного нагара или от упавшей свечи, подсвечник которой тут же стоял. Огня не было, а тлели только вещи и некоторые книги. На дворе было темно, чуть брезжилось; в келье о. Серафима света не было, самого старца также не видно было и не слышно. Думали, что он отдыхает от ночных подвигов, и в этих мыслях пришедшие толпились у кельи. В сенях произошло небольшое замешательство. Некоторые из братии бросились за снегом и погасили тлевшие вещи.

Ранняя литургия между тем безостановочно совершалась своим порядком в больничной церкви. Пели: *Достойно есть...* В это время неожиданно прибежал в церковь мальчик, один из послушников, и тихонько оповестил некоторых о происшедшем. Братия поспешили к келье о. Серафима. Иноков собралось немало. Брат Павел и послушник Аникита, желая удостовериться, не отдыхает ли старец, в темноте начали ощупывать небольшое пространство его кельи и нашли его самого. Принесли зажженную свечку и увидели, что старец, в обычном своем белом балахончике, стоял на обыкновенном месте молитвы перед малым аналоем на коленях, с открытой головой, с медным Распятием на шее. Его руки, сложенные крестообразно,

лежали на аналое, на книге, по которой он совершал свой молитвенный труд перед образом Божией Матери Умиления, а на руках лежала голова ниц лицом. Полагали, что он уснул; стали осторожно будить его, но ответа не было: старец окончил подвижническую жизнь свою... Глаза его были закрыты, лицо оживлено богомыслием и молитвой. Тело старца было тепло, как будто бы дух его только еще сию минуту оставил храмину свою. Но его уже никто не мог теперь пробудить к жизни.

Так описывает автор жизнеописания о. Серафима Саровского изданий 1863 и 1893 годов. Но вопрос: не описывает ли он это со слов очевидцев или смотря на изображение, которое было написано ошибочно, как говорят современники. В издании 1893 года приложено не такое изображение, так что оно не соответствует вовсе описанию. Н.А. Мотовилов в записке «Достоверные сведения о двух Дивеевских обителях» опровергает сведения Саровского издания. Так, он пишет: «Батюшка скончался на коленях в молитве, со сложенными крестообразно руками, а не поникши вниз и лежащим на книге, как в сем издании 1863 года изображено. А что он действительно стоя на коленях, в таком положении скончался, слышал я тогда по приезде моем из Воронежа лично от самого игумена Нифонта и живших возле батюшки отца Серафима иеромонаха Евстафия и иеродиакона Нафанаила, которых игумен Нифонт призвал к себе при мне для того, чтобы о нем подробно сами мне сказали».

Иноки с благословения настоятеля подняли на руках тело старца Серафима и положили в соседней келье иеромонаха Евстафия. Там омыли ему чело и колени, одели по монашескому чину, положили в известный нам дубовый гроб и тотчас же вынесли в соборный храм. После, когда утихло волнение и безпокойство, когда стали разбирать вещи в келье почившего, заметили, что и книга, над которой он почил непробудным сном, несколько обгорела.

Весть о кончине старца о. Серафима быстро разнеслась повсюду. Вся Саровская окрестность быстро стеклась в пустынь. Все скорбели и горько плакали о смерти старца; в особенности разлука с ним тяжка была для дивеевских сестер.

Дивеевская сестра Прасковья Ивановна, которой о. Серафим пред кончиной своей дал деньги, купив хлеба и возвращаясь в Дивеево, на дороге услышала горестную весть и, не заезжая к себе, погнала лошадь в Саров...

Тело о. Серафима было положено в гроб, по завещанию его, с финифтяным изображением прп. Сергия, полученным из Троице-Сергиевой лавры. Могила блаженному старцу уготовлялась на том самом месте, которое давно было намечено им самим, и его тело в продолжение восьми суток стояло открытым в Успенском соборе. Саровская пустынь до дня погребения наполнена была тысячами народа, собравшегося из окрестных стран и губерний. Каждый наперерыв теснился облобызать великого старца. Все единодушно оплакивали потерю его и молились об упокоении души его, как он при жизни своей молился о здравии и спасении всех. В день погребения за литургией народа так много было в соборе, что местные свечи около гроба тухли от жара.

В то время в Глинской обители, Курской губернии, подвижался иеромонах Филарет. Его ученик сообщил, что 2 января, выходя из храма после утрени, отец Филарет показал на небе необыкновенный свет и сказал: «Вот так-то души праведных возносятся на небо! Это душа отца Серафима возносится!» (Сказания о подвигах о. Серафима. Изд. 1849 г. С. 34).

Архимандрит Митрофан, занимавший должность ризничего в Невской лавре, был послушником в Саровской пустыни и находился при гробе о. Серафима. Он передал Дивеевским сиротам, что лично был свидетелем чуда. Когда духовник хотел положить разрешительную молитву в руку о. Серафима, то рука сама разжалась. Игумен, казначей и другие видели это и долго оставались в недоумении, пораженные случившимся. Погребение о. Серафима совершено было игуменом Нифонтом. Тело его предано земле по правую сторону соборного

алтаря, подле могилы Марка-затворника. (Впоследствии усердием нижегородского купца Я. Сырева над могилой его воздвигнут чугунный памятник, в виде гробницы, на котором написано: «Жил во славу Божию 73 года, 5 месяцев и 12-ть дней».)

*Свящмуч. Серафим, митрополит (Чичагов)
Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря
(избранные главы)*

Ночь тиха. По тверди зыбкой
Звезды южные дрожат.
Очи Матери с улыбкой
В ясли тихие глядят.

Ни ушей, ни взоров лишних.
Вот пропели петухи,
И за ангелами в вышних
Славят Бога пастухи.

Ясли тихо светят взору,
Озарен Марии лик...
Звездный хор к иному хору
Слухом трепетным приник.

И над Ним горит высоко
Та звезда далеких стран:
С ней несут цари востока
Злато, смирну и ливан.

АФАНАСИЙ ФЕТ
1842 или 1843

Мальчик у Христа на елке

Но я романист, и, кажется, одну «историю» сам сочинил. Почему я пишу: «кажется», ведь я сам знаю наверно, что сочинил, но мне все мерещится, что это ще-то и когда-то случилось, именно это случилось как раз накануне Рождества, в каком-то огромном городе и в ужасный мороз.

Мерещится мне, был в подвале мальчик, но еще очень маленький, лет шести или даже менее. Этот мальчик проснулся утром в сыром и холодном подвале. Одет он был в какой-то халатик и дрожал. Дыхание его вылетало белым паром, и он, сидя в углу на сундуке, от скуки нарочно пускал этот пар изо рта и забавлялся, смотря, как он вылетает. Но ему очень хотелось кушать. Он несколько раз с утра подходил к нарам, где на тонкой, как блин, подстилке и на каком-то узле под головой вместо подушки лежала больная мать его. Как она здесь очутилась? Должно быть, приехала с своим мальчиком из чужого города и вдруг захворала. Хозяину углов захватили еще два дня тому в полицию; жильцы разбрелись, дело праздничное, а оставшийся один халатник уже целые сутки лежал мертво пьяный, не дождавшись и праздника. В другом углу комнаты стонала от ревматизма какая-то восьмидесятилетняя старушонка, жившая когда-то и где-то в няньках, а теперь помиравшая одиноко, охая, брюзжа и ворча на мальчика, так что он уже стал бояться подходить к ее углу близко. Напиться-то он где-то достал в сенях, но корочки нигде не нашел и раз в десятый уже подходил

разбудить свою маму. Жутко стало ему, наконец, в темноте: давно уже начался вечер, а огня не зажигали. Ощупав лицо мамы, он подивился, что она совсем не двигается и стала такая же холодная, как стена. «Очень уж здесь холодно», — подумал он, постоял немного, безсознательно забыв свою руку на плече покойницы, потом дохнул на свои пальчики, чтоб согреть их, и вдруг, нашарив на нарах свой картузишко, потихоньку, ощупью, пошел из подвала. Он еще б и раньше пошел, да все боялся вверх, на лестнице большой собаки, которая выла весь день у соседских дверей. Но собаки уже не было, и он вдруг вышел и улицу.

Господи, какой город! Никогда еще он не видал ничего такого. Там, откуда он приехал, по ночам такой черный мрак, один фонарь на всю улицу. Деревянные низенькие домишки запираются ставнями на улице, чуть смеркнется — никого, все затворяются по домам, и только завывают целые стаи собак, сотни и тысячи их, воют и лают всю ночь. Но там было зато так тепло и ему давали кушать, а здесь — Господи, кабы покушать! И какой здесь стук и гром, какой свет и люди, лошади и кареты, и мороз, мороз! Мерзлый пар валит от загнанных лошадей, из жарко дышащих морд их; сквозь рыхлый снег звенят об камни подковы, и все так толкаются, и, Господи, так хочется поесть, хоть бы кусочек какой-нибудь, и так больно стало вдруг пальчикам. Мимо прошел блюститель порядка и отвернулся, чтоб не заметить мальчика.

Вот и опять улица — ох, какая широкая! Вот здесь так раздавят наверно; как они все кричат, бегут и едут, а свету-то, свету

-то! А это что? Ух, какое большое стекло, а за стеклом комната, а в комнате дерево до потолка; это елка, а на елке сколько огней, сколько золотых бумажек и яблоков, а кругом тут же ку- колки, маленькие лошадки; а по комнате бегают дети, нарядные, чистенькие, смеются и играют, и едят, и пьют что-то. Вот эта девочка начала с мальчиком танцевать, какая хорошенькая девочка! Вот и музыка, сквозь стекло слышно. Глядит мальчик, дивится, уж и сме- ется, а у него болят уже пальчики и на ножках, а на руках стали совсем красные, уж не сгибаются и больно пошевелить. И вдруг вспомнил мальчик про то, что у него так бо- ляют пальчики, заплакал и побежал дальше, и вот опять видит он сквозь другое стекло комнату, опять там деревья, но на столах пироги, всякие — миндальные, красные, желтые, и сидят там че- тыре богатые барыни, а кто при- дет, они тому дают пироги, а отво- ряется дверь поминутно, входит к ним с улицы много господ. Под- крался мальчик, отворил вдруг дверь и вошел. Ух, как на него за- кричали и замахали! Одна барыня подошла поскорее и сунула

ему в руку копейку, а сама отворила ему дверь на улицу. Как он испугался! А копейка тут же выкатилась и зазвенела по ступенькам: не мог он согнуть свои красные пальчики и при- держать ее. Выбежал мальчик и пошел поскорей-поскорей, а куда, сам не знает. Хочется ему опять заплакать, да уж бо- ится, и бежит, бежит и на ручки дует. И тоска берет его, пото- му что стало ему вдруг так одиноко и жутко, и вдруг, Господи! Да что ж это опять такое? Стоят люди толпой и дивятся: на окне за стеклом три куклы, маленькие, разодетые в красные и зеленые платица и совсем-совсем как живые! Какой-то ста- ричок сидит и будто бы играет на большой скрипке, два других стоят тут же и играют на маленьких скрипочках, и в такт кача- ют головками, и друг на друга смотрят, и губы у них шевелят- ся, говорят, совсем говорят, — только вот из-за стекла не слышно. И подумал сперва мальчик, что они живые, а как до- гадался совсем, что это куколки, — вдруг рассмеялся. Никогда он не видал таких куколок и не знал, что такие есть! И плакать -то ему хочется, но так смешно-смешно на куколок. Вдруг ему почудилось, что сзади его кто-то схватил за халатик: большой злой мальчик стоял подле и вдруг треснул его по голове, со- рвал картуз, а сам снизу поддал ему ножкой. Покатился маль- чик наземь, тут закричали, обомлел он, вскочил и бежать бе- жать, и вдруг забежал сам не знает куда, в подво- ротню, на чужой двор, — и присел за дровами: «Тут не сыщут, да и темно».

Присел он и скорчился, а сам отдышаться не мо- жет от страху и вдруг, совсем вдруг, стало так ему хорошо - ручки и ножки вдруг перестали болеть и стало так тепло, так тепло, как на печке; вот он весь вздрогнул: ах, да ведь он было заснул! Как хорошо тут заснуть: «Посижу здесь и пойду

опять посмотреть на куколок, — подумал мальчик и усмехнул- ся, вспомнив про них,— совсем как живые!..» И вдруг ему по- слышалось, что над ним запела его мама песенку. «Мама, я сплю, ах, как тут спать хорошо!»

— Пойдем ко мне на елку, маль- чик, — прошептал над ним вдруг тихий голос.

Он подумал было, что это все его мама, но нет, не она; кто же это его позвал, он не видит, но кто-то нагнулся над ним и обнял его в темноте, а он протянул ему руку и... и вдруг — о, какой свет! О, ка- кая елка! Да и не елка это, он и не видал еще таких деревьев! Где это он теперь: все блестит, все сияет и кругом все куколки, — но нет, это все мальчики и девочки, только такие светлые, все они кружатся около него, летают, все они целу- ют его, берут его, несут с собою, да и сам он летит, и видит он: смотрит его мама и смеется на него радостно. — Мама! Мама! Ах, как хорошо тут, мама! — кричит ей мальчик, и опять целуется с деть- ми, и хочется ему рассказать им поскорее про тех куколок за стек-

лом. — Кто вы, мальчики? Кто вы, девочки? — спрашивает он, смеясь и любя их. — Это «Христова ёлка», — отвечают они ему. — У Христа всегда в этот день ёлка для маленьких де- точек, у которых там нет своей ёлки... — И узнал он, что маль- чики эти и девочки все были все такие же, как он, дети, но од- ни замерзли еще в своих корзинах, в которых их подкинули на лестницы к дверям петербургских чиновников, другие задох- лись у чухонки, от воспитательного дома на прокормлении, третьи умерли у иссохшей груди своих матерей, во время са- марского голода, четвертые задохлись в вагонах третьего класса от смрада, и все-то они теперь здесь, все они теперь как ангелы, все у Христа, и Он Сам посреди их, и простирает к ним руки, и благословляет их и их грешных матерей... А мате- ри этих детей все стоят тут же, в сторонке, и плачут; каждая узнает своего мальчика или девочку, а они подлетают к ним и целуют их, утирают им слезы своими ручками и упрашивают их не плакать, потому что им здесь так хорошо...

А внизу наутро дворники нашли маленький трупик забежав- шего и замерзшего за дровами мальчика; разыскали и его маму... Та умерла еще прежде его; оба свиделись у Господа Бога в небе.

И зачем же я сочинил такую историю, так не идущую в обык- новенный разумный дневник, да еще писателя? А еще обе- щал рассказы преимущественно о событиях действи- тельных! Но вот в том-то и дело, мне все кажется и мерещится, что все это могло случиться действи- тельно, то есть то, что происходило в подвале и за дровами, а там об ёлке у Христа — уж и не знаю, как вам сказать, могло ли оно случиться или нет? На то я и романист, чтоб выду- мывать.

Федор Достоевский
«Дневник писателя»

Расписание на январь

31.12 четверг	16.00	Утренняя. Встреча Вифлеемского огня. Похителел Новогодний молебен	Мч. Вонифатия. Прп. Ильи Муромского
01.01 пятница	16.00	Вечерняя. Утренняя	<i>Суббота перед Рождеством Христовым. Предпраздн- ство Рождества Христова. Сщмч. Игнатия Богоносца Прав. Иоанна Кронштадтского</i>
02.01 суббота	8.00	Божественная литургия	
	16.00	Всенощное бдение	Неделя 32-я, свт. Петра, митр. Киевского, Московского и Всея Руси, чудотворца
03.01 воскресенье	8.00	Божественная литургия	
06.01 среда	7.00	Царские Часы. Великая Вечерня Божественная литургия	Навечерие Рождества Христова
	16.00	Всенощное бдение. Лития	Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа
07.01 четверг	00.00	Великое повечерие. Утренняя Божественная литургия	
	16.00	Вечерняя. Утренняя	Попразднство Рождества Христова Собор Пресвятой Богородицы
08.09 пятница	8.00	Божественная литургия (детская)	Суббота по Рождестве Христовом Ап. первомуч. и архидиакона Стефана
	16.00	Веч. Утр. с акаф. перед иконой Божией Матери «Иверская»	
09.01 суббота	8.00	Божественная литургия	Неделя 31, пред Богоявлением. Отдание праздника Рождества Христова. Правв. Иосифа Обручника, Давида царя и Иакова, брата Господня
	16.00	Всенощное бдение	
10.01 воскресенье	8.00	Божественная литургия	Обрезание Господне Свт. Василия Великого
13.01 среда	16.00	Всенощное бдение. Лития	
14.01 четверг	07.30	Водосвятный молебен. Божественная литургия	прп. Серафима, Саровского Чудотворца
15.01 пятница	07.00	Утренняя. Божественная литургия	Суббота пред Богоявлением. Прор. Малахии
	16.00	Веч. Утр. с акаф. перед иконой Божией Матери «Иверская»	
16.01 суббота	08.00	Божественная литургия	Неделя 32. По пятидесятнице, пред Богоявлением Собор 70-ти апостолов: Иакова, брата Господня, Марка, Луки евангелистов, Клеопы, Симеона и проч.
	16.00	Всенощное бдение. Благодарственный молебен	
17.00 воскресенье	08.00	Божественная литургия	Навечерие Богоявления Крещенский сочельник
18.01 понедельник	8.00	Царские Часы. Великая Вечерня. Божественная литургия. Великое освящение воды	
	16.00	Всенощное бдение. Лития	Святое Богоявление Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа
	23.30	Крестный ход на р. Нерская Великое освящение воды на р. Нерской	
19.01 вторник	8.00	Божественная литургия. Великое освящение воды (разливают воду до 17.00)	Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна
20.01 среда	8.00	Божественная литургия (детская)	
22.01 пятница	16.00	Веч. Утр. с акаф. перед иконой Божией Матери «Иверская»	Суббота по Богоявлению. Свт. Феофана, Затворн. Вышен- ского, Свт. Григория, еп. Нисского
23.01 суббота	08.00	Божественная литургия	
	16.00	Всенощное бдение	Неделя 35-я, по Богоявлении Прп. Феодосия Великого
24.01 воскресенье	8.00	Божественная литургия	
25.01 понедельник	7.00	Утренняя. Божественная литургия	Мц Татианы
27.01 среда	7.00	Утренняя. Божественная литургия	Отдание праздника Богоявления Равноап. Нины, просветительницы Грузии
29.01 пятница	16.00	Веч. Утр. с акаф. перед иконой Божией Матери «Иверская»	Прп. Антония Великого
30.01 суббота	8.00	Божественная литургия	
	16.00	Всенощное бдение	Неделя 34-я по Пятидесятнице. Свт. Афанасия и Кирилла, архиеп. Александрийских Прпп. схим. Кирилла и схим. Марии Радонежских
31.01 воскресенье	8.00	Божественная литургия	

Таинство Исповеди Совершается на вечернем богослужении (если есть вечерняя служба) и для немощных перед Божественной литургией в 7.30 час.(постом в 7.00 час.)

Таинство Крещения Совершается по субботам. Начало в 10.00 — завершающая беседа, затем Таинство Крещения.

Заранее перед совершением Таинства Крещения родителям и восприимникам (крестным), по благословению священноначалия, необходимо прослушать три огласительные беседы. Начало бесед: в пятницу в 18.00, в субботу в 15.00 в церковной сторожке (крестилке)

Таинство Венчания Совершается в воскресенье, понедельник, среду, пятницу (кроме поста и канунов великих праздников).

Время согласовывается заранее. Заранее перед совершением Таинства Венчания венчающимся, по благословению священноначалия, необходимо прослушать огласительную беседу: в пятницу в 18.00, в субботу в 15.00 в церковной сторожке (крестилке).

Ответственный за проведение огласительных бесед Евгений Анатольевич Мурашов